

Между тем христиан Палестины ожидали и другие бедствия: все религиозные процессии были запрещены; большая часть церквей обратилась в конюшни; храм Гроба Господня был разрушен до основания. Христиане, изгнанные из Иерусалима, рассеялись по всему Востоку. Древние историки рассказывают, что вселенная покрылась печалью о святом городе и была объята ужасом. В тех странах, где не знали зны, сделались страшные холода; по Босфору и Нилу шел лед; в Сирии и Малой Азии повгорялись землетрясения в течение двух месяцев и разрушили много больших городов. Когда известие о разорении святых мест дошло до Запада, глаза христиан увлажнялись слезами. В хронике монаха Глабера (см. о нем выше) мы читаем, что в Европе обнаружались признаки, предвещавшие великое бедствие: в Бургундии выпал камешный дождь, на небе показывались кометы и грозные метеоры. Все христианские народы волновались; однако никто не поднял оружия против неверных, и месть христиан обрушилась на евреев, которых Ивропа обвиняла в возбуждении ярости мусульман (см. выше).

Бедствия святого города делали его еще более уважаемым в глазах верных; преследования удваивали благочестивый фанатизм тех, которые шли в Азию взглянуть на город, покрытый развалинами, и один вид пустого Гроба доставлял им наслаждение. В Иерусалиме, облеченном в траур, думалось им, Бог ниспосылает особенную благодать, и только там ему угодно сообщать свою волю. Шарлатаны часто сискулировали такими убеждениями христианских пародов и вводили в заблуждение суеверную толпу. Для подтврждения своих слов им было достаточно показать письма, падавшие, по их словам, в Иерусалиме с неба. В ту эпоху предсказания о светопреставлении и близком сошествии Иисуса Христа в Палестине увеличивали уважение пародов к святым местам. Западные христиане толпами стекались в Иерусалим с намерением или умереть там, или ждать прибытия верховного Судьи. Мошах Глабер показывает, что приток пилигримов превзошел все, что можно было ожидать от благочестия того отдален-

ного времени. Сначала там появлялись бедные и простые люди, потом графы, бароны и князья, не ставившие ни во что земное величие.

Но Провидение, наконец, как бы сжалилось пад бедствиями христиан: злой калиф Гакем, говорит Вильгельм Тирский, переселился из этого мира; Дагер, наследовавший ему, смягчил жестокие распоряжения своего отца и дозволил верным возобновить церковь Гроба Господня. Иерусалимские христиане, не имея средств на такую постройку, обратились к щедрости византийского императора, и он доставил им из собственных денег необходимую сумму. Таким образом, 37 лет спустя по разрушении храма Воскресения, он был внезапно воздвигнут, «как некогда сам Спаситель, торжествуя над смертью, вышел со славой из мрака могилы».

В XI в. латинская церковь замешила пилигримством церковное покаяние¹; согрешившие осуждались оставить отечество и должны были скитаться, подобно Каицу. Такая форма покаяния вполне соответ-

¹ Пилигримство в Палестину началось с древнейших времен христианства, и уже в III и IV в. странствования в Св. землю сделались до того часты, что влекли иногда за собой злоупотребления. Св. Августин (Serm. III, de marty. verb) говорил по этому поводу: «Господь не сказал: иди на восток и ищи правды, плыви на запад и получишь отпущение». Он же говорит в другом месте (Serm. I): «Не замыслий отдаленных путешествий; будь там, где веруешь, ибо к тому, кто несудеиц, приходят не морем, но любовью». Св. Григорий из Ниссы в письме под заглавием: «De euntibus Hierosolymam» восстает еще более резко против пилигримства: по его мнению, женщины на своем пути встречают много случаев к греху; Иисус Христос, Св. Дух не обитают в одном месте более, нежели в другом; в этом же письме он отзывается с горечью о нравах самих жителей Иерусалима, предававшихся самым тяжким преступлениям, несмотря на то что они имели всегда перед глазами Лобное место и другие места, посещаемые пилигримами. Св. Иероним, хотя и сам странствовал в Палестину, но тем не менее разделял тот взгляд на пилигримство и в одном письме выразился так: «Небесное Царство одинаково открыто, как из Иерусалима, так и из Британии». Он же говорил, что бесчеловечное множество святых и богословов наслаждаются вечной жизнью, никогда не видав Иерусалима (II, *Elclaircissement*).